

ЭТНОГРАФИЯ В МУЗЕЯХ ЕВРОПЫ: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ И КОНСТРУИРОВАНИИ ТРАДИЦИЙ

УДК 39+06(069)

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/7-29

Научная статья

© *М. Ю. Мартынова*

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ МУЗЕОЛОГИЯ В СЕРБИИ: КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПОИСК НОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ

В статье в фокус внимания попадает проблема современной модернизации этнографических музеев, а также вопрос их значимости в контексте идентичности, культурной и социальной памяти населения. На примере этнографических экспозиций в музеях Республики Сербии рассматриваются подходы к презентации, выбору тематик выставок и коллекционированию экспонатов под влиянием идей «новой музеологии», антропологизации базовой науки и расширявшегося понимания этнографического поля. В случае Сербии сказываются также изменения в политической системе страны. Этнология, с ее интересом к этнокультурным процессам, и хранящиеся в музеях этнографические коллекции оказались востребованными реформирующемся государством не только с точки зрения культуры, но и в социально-политическом инжиниринге. В то же время в Сербии концептуальная парадигма этнографических музеев в начале XXI в. потребовала трансформации. Автор рассказывает о дискуссиях, развернувшихся в научных кругах сербских ученых, в том числе о критических замечаниях со стороны коллег, по поводу состояния музеиного дела в Сербии. Она характеризует деятельность Этнографической секции в составе Музейного общества Сербии, Этнографического музея г. Белграда, Музея под открытым небом «Старое село» в с. Сирогойно, других музеев с этнографическими отделами и описывает практические шаги, конкретные факты организации в определенной степени «новаторских» экспозиций в выставочных залах этой страны. По мнению автора во многом опыт Сербии можно считать успешным.

Ключевые слова: этнографические музеи, Сербия, новая музеология, идентичность, традиция

Ссылка при цитировании: Мартынова М. Ю. Современная этнографическая музеология в Сербии: культурная преемственность и поиск новых концепций // Вестник антропологии. 2025. № 3. С. 7–29.

Мартынова Марина Юрьевна — д. и. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник — зав. Центром европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

* Публикация подготовлена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

UDC: 39+06(069)

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/7-29

Original article

© *Marina Martynova*

CONTEMPORARY ETHNOGRAPHIC MUSEOLOGY IN SERBIA: CULTURAL CONTINUITY AND THE SEARCH FOR NEW CONCEPTS

The article focuses on the modernization of ethnographic museums, as well as their significance in the contexts of identity, and cultural and social memory. Through an analysis of ethnographic exhibitions in museums of the Republic of Serbia, the article analyzes how these are presented, which topics are chosen for display, and how the collections are influenced by the concepts of 'new museology,' the anthropologization of ethnology, and an expanded understanding of the ethnographic field. Furthermore, the political changes have been an additional influential factor in Serbia. The reforming state showed interest in ethnology and ethnographic museum collections not only in terms of culture, but also for socio-political engineering. Consequently, in Serbia, the conceptual paradigm of ethnographic museums at the beginning of the 21st century required transformation. The article describes debates within Serbian academic circles, including criticism from colleagues, regarding the state of museums in Serbia. It assesses the role of the Ethnographic Section of the Museum Society of Serbia, the Ethnographic Museum of Belgrade, the Open Air Museum 'Old Village' in Sirogojno, and other museums with ethnographic departments, and describes the practical steps and examples of innovative exhibitions in the country's exhibition halls. In the author's opinion, Serbia's experience can be considered successful in many respects.

Keywords: *ethnographical museums, Serbia, new museology, identity, tradition*

Author Info: **Martynova, Marina Yu.** — Dr. of History, Professor, Head of the Department for European Studies, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: martynova@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7280-7450>

For citation: Martynova, M. Yu. 2025. Contemporary Ethnographic Museology in Serbia: Cultural Continuity and the Search for New Concepts. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 7–29.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

В последние годы в научной литературе, посвященной вопросам музееведения, довольно часто поднимается вопрос об изменении роли музеев в современном обществе, о том, как сделать музей не «погребальной камерой прошлого», а «местом возможного возрождения» (Huysse 1995: 15). При этом с постмодернистских позиций дискутируется проблема значимости музеев в контексте идентичности, культурной и социальной памяти (Беззубова 2016: 76), их поддержания и осмысливания через музейное дело. С философской точки зрения музеи долгое время рассматривались

вались как институт, репрезентирующий различные образы прошлого, как «место памяти», вместе с тем современный контекст и актуальные подходы ставят перед музеями новые задачи, как чисто практического плана, связанные с условиями хранения, экспозиций, консервации и реставрации экспонатов, так и концепту-

альные. «Новая» музейная парадигма, вошедшая в историю под названием «новая музеология» (*nouvelle muséologie*) (в российской науке см., например, Куклинова 2020), пытается расстаться с господствовавшим более двух веков в большинстве стран неизменно стабильным подходом к подбору и презентации музеиных экспозиций, и стремится сделать музеи активным игроком в современном обществе, инструментом по внедрению в массы тех или иных идей.

Для постсоциалистических государств, переживавших в 90-е годы XX в. изменение политической системы и сопровождавшие этот процесс трансформации, в т. ч. касавшиеся поиска населением своих идентичностей, проблема концептуального пересмотра и модернизации музеев стала особенно актуальной и в каждой стране имела свои нюансы. В нашем исследовании речь пойдет о презентации этнографических материалов в музеях Сербии.

Рис. 1. Почтовые марки серии «Музеи Сербии». 2021 г.
Фото из архива автора

Актуализация традиционной культуры и осмысление «новой музеологии»

Драматизм событий, сопровождавших распад СФРЮ, провоцировал политизацию многих, если не всех сторон жизни населения Балкан. Отразилось это и на отношении к роли музеев в обществе. Как пишет сербский этнолог Мирослава Малешевич, во всех восточно-европейских странах с крушением коммунизма возник идеологический вакуум, который заполнила идеология национализма, в результате чего одна коллективная идентичность была заменена другой (Малешевић 2005: 221). Согласимся с мнением, что в сербском обществе стала формироваться новая культурно-национальная платформа, которая запустила процесс возрождения интереса к прошлой истории, национальной мифологии, забытым обычаям, к поиску самобытности и аутентичности. Новая коллективная идентичность обусловила и новое конструирование «традиции», которая бы могла поддержать эту идентичность (Jakovljević-Šević 2014: 151). В этом отношении этнология, с ее интересом к этно-культурным сюжетам, и хранящиеся в музеях этнографические коллекции оказались востребованными реформирующемся государством не только с точки зрения культуры, но и в социально-политическом инжиниринге. Впрочем, подобная парадигма характерна и для других стран Восточной Европы. А использование элементов традиционной культуры для пробуждения патриотических чувств имело место еще во времена Французской революции. В конце ХХ в. снова активировались механизмы конструирования национальных идентичностей, которые использовались при фор-

Рис. 2. Один из стендов выставки «Мультикультурный Белград» в парке Калемегдан. Белград, 2011 г. Фото автора

уже насчитывалось 149 (Гаврилович 2007: 17). Только в Белграде действует более 50 музеев. Здесь располагается старейший на Балканах Этнографический музей. Чуть ли ни каждое поселение считало необходимым создать музей, как правило, этнографической направленности, «этно-дом» или «этно-село», для обоснования своей идентичности. Но, по словам сербского этнолога Лилианы Гаврилович, у многих энтузиастов «не было понимания того, что каждое собрание “старых” и “красивых” вещей не является одновременно и музейной коллекцией... При отсутствии теоретических знаний и научной поддержки, эта реальная и объяснимая потребность в сохранении культурного наследия в функции реконструкции идентичности превратилась в своего рода фольклоризацию, создающую картину о себе романтичную, но не соответствующую обществу постмодерна» (Гаврилович 2007: 18). Тогда как любители проявляли активность, профессиональные музеи не спешили менять свои концепции.

Таким образом, еще одним важным фактором, существенным для пересмотра подходов к музеиному делу в Сербии, стали изменения, происходившие с предметным полем этнологии, с поворотом в сторону ее антропологизации. Если развитие академической этнологии / антропологии в Сербии шло в ногу с мировой наукой и стремительно менялось, расширяя тематику исследовательского поля, то музеи Сербии, особенно этнографические, сохраняли в своей деятельности преемственность. Отметим, что по этой причине отечественное (сербское) этнографическое музееведение в начале XXI века стало подвергаться резкой критике со стороны профессиональной общественности страны. Замечания касались разных аспектов работы музеев: от выбора артефактов для коллекционирования и демонстрации посетителям до концепций организации выставочного пространства. Особенно критиковались приверженность музеев традиционной культуре, исключительно сельской, понимание ее как константы, чего-то неизменного, в ущерб презентации современной жизни, а также отсутствие этнографического интереса к городскому быту и повседневной материальной реальности XX века. Этнографические музеи обвиняли в том, что они как бы стремились остановить время. Пожалуй, первой, применительно к ситуации на Балканах, призвала музеи обратить внимание на наши дни этнолог Лилияна Гаврилович в своей работе «Этнографическая музеология: да или нет?». Она заметила, что этнологи, так

мировании национальных государств в Европе в историческом прошлом, когда подвергались (пере)осмыслению многие устоявшиеся доктрины. Известно, что с этим процессом связано в том числе возникновение музея как общественного института.

В первые переходные годы Сербии было не до музеев. Тем не менее, в это время в стране отмечался настоящий «музейный бум». Резко возросло число музеев и галерей. По данным Института по изучению культурного развития, в Сербии в 1983 г. было около 80 музеев и выставочных залов, в 1999 г. — 111 учреждений музейного типа, к 2006 г. их

17). Только в Белграде действует более 1 Балканах Этнографический музей. Чуть ым создать музей, как правило, этногра-этно-село», для обоснования своей иден- Лиляны Гавrilovich, у многих энтузиа- собрание “старых” и “красивых” вещей- цией... При отсутствии теоретических и объяснимая потребность в сохранении ции идентичности превратилась в своего о себе романтичную, но не соответствую- 2007: 18). Тогда как любители проявляли шили менять свои концепции.

же как археологи, историки и историки искусства, своим университетским образованием сориентированы на внимание к прошлому, а не к современности. Но, тем не менее, этнографическая коллекция и этнографическая выставка, как она пишет, должны давать представление о культуре как о чем-то цельном, без разницы, какое время и место она представляет (Гавриловић 2004: 321–323). Лиляна Гаврилович не оставила без внимания и концепт «новая музеология», посвятив этому несколько трудов, в том числе две монографии (Гавриловић 2007; Гавриловић 2009).

Интересна также мысль исследовательницы об особенностях этнографического музееведения по сравнению с другими его сегментами, о том, что в отличие от археологического или исторического этнографический предмет не самодостаточен, ему ценность и значимость дает культура, из которой он проистекает... Поэтому она делает вывод, что этнографическое музееведение не занимается отдельным музейным экспонатом и его ценностью самой по себе, но наиболее широким контекстом культуры/культур и предметами как носителями значимости внутри них (Гавриловић 2004: 321–323). Этот фактор также давал основание для критики принципов отбора экспонатов для музейных фондов. Выбирались, как и в музеях иных профилей, наиболее репрезентативные по своим эстетическим качествам экземпляры, способу изготовления и украшения. А этого недостаточно для этнографической репрезентативности наиболее употребляемых вещей.

Итак, в Сербии росло понимание значимости специальной подготовки для сотрудников этнографических музеев. В профессиональных кругах стал ставиться вопрос о необходимости выделения этнографического музееведения в субдисциплину внутри классического музееведения. Эта идея возымела успех. В апреле 2005 г. в рамках Музейного общества Сербии (серб. Музејско друштво Србије) была создана Этнологическая секция. Инициативной группой в эту ассоциацию было направлено официальное письмо, при конституировании секции на заседании в г. Ниш присутствовало 34 этнолога из 22 музеев страны. Председателем секции был избран Живка Ромелич, музейный советник в Народном музее г. Крушевац. Сегодня Секция объединяет 63 членов из более 25 музеев, научно-образовательных институтов и других организаций. Возглавляет секцию Ивана Йованович-Гудурич, хранитель высшего разряда в Музее города Нови-Сад. Этнологическая секция осуществляет свою деятельность в соответствии со ст. 49 и 50 Устава Музейного общества Сербии (Музејско друштво Србије 2025).

Объединение музеологов-этнологов под эгидой всесербской организации стало катализатором саморефлексии. Этнологами/антропологами дискутировались возможности преодоления разрыва с «материнской» наукой и международной музейной практикой. Обсуждалась тема переосмыслиения этнографической музеологии и этнографических музейных объектов, отношения этнографической музеологии к новым идентичностям, защиты культурного наследия, материального и нематериального, и отражение этих вопросов в работе музейщиков. Важный сегмент интереса составляли и чисто практические вопросы: оцифровки документации, использования информационных технологий в презентации этнографических коллекций и деятельности хранителей и др. (Музејско друштво Србије 2025).

На начальном этапе работа по модернизации и реорганизации музейного дела была сосредоточена вокруг проекта «Этнология в музеях Сербии в начале III millenniuma — Стратегические цели дальнейшего развития» („Etnologija u muzejima

Srbije na početku III milenijuma — Strateški ciljevi daljeg razvoja“). Проект предусматривал анализ состояния этнологии в музеях Сербии, выявление основных проблем и разработку перспективных путей развития (Jakovljević-Šević 2014: 152). В 2008 г. стартовал проект «Стандартизация классификации этнологических коллекций и объектов». В первую очередь было предложено систематизировать коллекции на основе функционала объектов. Следующей ступенью стала работа по согласованию и унификации подходов по отдельным коллекциям и объектам.

Об активности объединения музейных этнологов свидетельствует организация ими за двадцатилетний период существования Этнологической секции, помимо ежегодных съездов, большого количества научных форумов. Среди наиболее значимых: круглые столы и конференции «Этнология в музеях Сербии в начале XXI в.» (Музей Воеводины, г. Нови Сад, 2005 г.); «Музейная документация — состояние и перспективы» (Народный музей г. Чачак, 2006 г.); «Переосмысление понятия *этнографический объект*» (Народный музей г. Крушевац, 2006 г. и Музей Крайны, г. Неготин, 2007 г.); «Народная архитектура в функции музеологии и музеи в рамках экономических организаций» (Народный музей г. Пожаревац, 2007 г.); «Экспериментирование в пространстве», темы «Презентация этнологических предметов» и «Отношение новых медиа с концепцией музея» (Музей под открытым небом «Старое село», с. Сирогойно, 2008 г.); «Музеи: требования в отношении к их собственной среде», темы «Что музеи ожидают от публики и что публика от музея» и «Музейная этика на практике» (конференция проводилась в рамках совместного мероприятия — съезда Музейного общества Сербии и празднования 125-летия городского музея г. Сомбор, 2008 г.); «Формирование этнографических коллекций и экспозиций — новый взгляд» (в связи с празднованием 150-летия со дня рождения Йована Цвиича, Народный музей г. Валево, при поддержке Министерства культуры и информации Республики Сербии, 2015 г.); «Музейная этнография и современная культура» (Музей под открытым небом «Старое село», с. Сирогойно, при поддержке Министерства культуры и информации Республики Сербии, 2016 г.); «Традиция ярмарок и соревнований в Сербии» (Краеведческий музей Рума, Муниципалитет Рум, Воеводина, 2017 г.); «Нематериальное культурное наследие в музейных коллекциях. Феномен детства в музейном контексте» (Музей Крайны, г. Неготин, 2019 г.); «Этнографическая музеология и применение информационных технологий» (с. Мала Ремета, Срем, Воеводина, при поддержке Министерства культуры и информации Республики Сербии, 2019 г.); «Этнологические коллекции и сценические постановки» (Городской музей г. Сомбор, 2024 г.) (Jovanović-Gudurić 2025). Доклады, представленные на конференциях, опубликованы в виде специальных изданий Музейного общества Сербии и в журнале «Музеи. Новая серия». Среди востребованных последних изданий, например, монография Александры Савич и Сани Врзич «Музеи и коммуникация с публикой в XXI веке. Современные практики» (Savić, Vrzić 2024).

О продуктивности научных встреч, организуемых Этнологической секцией, свидетельствуют различные проекты, зародившиеся по итогам корпоративных мероприятий. Координационная роль секции проявилась, в частности, в возникновении идеи организации первой совместной выставки «Традиция ярмарок в Сербии». Выбор именно этой темы устроители объясняли особенностями данного культурного феномена: длительностью бытования традиции — начиная со Средних веков и до сегодняшнего дня, распространением ее по всей территории Республики

Сербии. Со ссылкой на слова великого сербского лингвиста и реформатора Вука Стефановича Караджича (1787–1864) отмечалась возможность рассмотрения и презентации ярмарочного действия в различных аспектах — с точки зрения религиозной (соборность), экономической, социально-региональной, развлекательной значимости (*Карачић 2007*). Важна была и доступность источников — архивных материалов, фотографий, музейных экспонатов, видеозаписей, а также актуальность темы — возрождение традиционных промыслов в современной культуре, покупательский спрос на такие изделия, в т. ч. сувенирной продукции в виде реплик и интерпретаций этнически окрашенных поделок и продуктов питания, задача стимулирования местного производства, туристическая привлекательность базаров и т. д. С 2017 г. на протяжении 5 лет музеологами была проделана большая подготовительная работа, сформирована единая электронная база данных с фотографиями, архивными документами и видеозаписями, разработан интернет-портал, написаны сопроводительные тексты. Выставка была торжественно открыта в Народном музее г. Чачак 14 декабря 2022 г. В формировании экспозиции принимали участие 24 этнолога из разных музеев страны — члены Этнологической секции Музейного общества Сербии. Уникальность мероприятия видится ее организаторам в том, что были собраны визуальные свидетельства о феномене ярмарок, с охватом всех регионов Сербии, представлены ценные экспонаты из 18 музейных учреждений. Далее было запланировано перемещение выставки по всем музеям — участникам проекта. Проект имел грандиозный успех и завершился публикацией сборника научных статей, посвященных теме ярмарок (*Јовановић-Гудурић 2023*).

Таким образом, «новая музеология» стала, хотя и с некоторым опозданием, динамично развиваться. Этнологи решились на новаторские эксперименты.

Новое содержание музейных экспозиций в свете модернизации предметного поля этнологии/антропологии

Как уже было отмечено выше, долгое время этнографические музейные коллекции пополнялись в большинстве своем исключительно вещами из сельской жизни. С поворотом к «новой музеологии» появился интерес к иным сферам деятельности человека. Приведем несколько примеров.

Так, было обращено внимание на то, что предметы промышленного производства второй половины XX века не представлены в музеях Сербии. Очевидно, что при прежней политике формирования этнографических коллекций был утерян целый пласт культурного наследия, который сейчас довольно сложно восполнить. В аспекте пересечения интересов этнологии/антропологии и индустриальной истории представляет значимость коллекция

*Рис. 3. Зал научных игр в Музее науки и техники. Белград. 2025 г.
Фото из архива автора*

Народного музея г. Чачак, посвященная молочному производству в регионе. В социалистический период в Чачаке, расположенному в 140 км к югу от Белграда, действовал целый ряд фабрик-гигантов. Но в период транзита, в ходе политических и экономических реформ, все они были закрыты либо перешли в частные руки. По словам сотрудницы музея Иваны Чирякович, архивам больше повезло, т. к. вся документация предприятий передавалась в фонды региональных архивов. По отношению к артефактам четкой политики действий не было, поэтому чудом уцелили лишь отдельные предметы (*Ћирјаковић* 2024: 134).

Откуда же взялись новые экспонаты в Народном музее г. Чачак? Известно, что в СФРЮ существование музеев при фабриках, заводах и других организациях не было редкостью. Они стали создаваться с 50-х годов XX в., в период индустриализации, но с расформированием производственных мощностей судьбу последних разделили и музеи в структуре предприятий, тем более они не имели отдельного юридического лица.

К счастью традиция не исчезла уж совсем бесследно. Например, в 2003 г. в рамках коммерческого молочного предприятия «Имлек», точнее в его филиале в Чачаке, был создан «Музей молочного хозяйства Сербии». Поводом послужили два юбилея — 50-летие «Имлек» и 80-летие Молочного кооператива Чачака. Во двор комбината из ближайших сел были доставлены две бревенчатые постройки, предназначавшиеся в оригинале для производства молочных продуктов. В расположенной там экспозиции демонстрировались фотографии, предметы утвари местных животноводов и стенды с описанием истории переработки молока и производства молочных продуктов. Музей амбициозно определили как общесербский, поскольку коллекция включала в себя раритеты не только из окрестностей Чачака, но и из других краев республики, для которых характерно молочное хозяйство. В планах было перевезти на территорию музея еще несколько построек, чтобы показать различные локальные варианты скотоводческих хозяйств и производства молочных продуктов. К работе по созданию музея были привлечены профессиональные этнологи из Народного музея, которые готовили экспозицию и осуществляли консервацию экспонатов. Хранителем, зачисленным в штат, стал тоже этнолог. Но музей просуществовал лишь два года. В связи со сменой владельца «Имлек» он был закрыт. Его содержимое в 2005 г. забрал Народный музей г. Чачак и разместил в Этнологическом отделе в виде отдельного фонда (*Ћирјаковић* 2024: 135–137). В течение 19 лет бюрократически решалась судьба вещей, которые все это время находились в хранилище. Сейчас фонд, насчитывающий более 120 единиц, состоит из трех подколлекций: этнологической (предметы традиционного производства — утварь, посуда, инструменты и т. д.), технической (индустриальное производство) и архивной (фотографии, дневники [учетные ведомости], дипломы). Выполнены экспонаты из разного материала: дерева, металла, глины, камня. Самому старому предмету более 120 лет (*Ћирјаковић* 2024: 141). Тернистый путь Музея молока не оборвался благодаря тому, что его значимость для истории и этнографическая уникальность экспонатов были по достоинству оценены. Описанная часть музейных экспозиций находится в развитии. Этнологи музея выступают с инициативами по модернизации презентационных подходов, по пополнению фондов и с другими новаторскими идеями.

В качестве еще одного примера изменения концепции этнографического музея, презентации нового для него материала назовем выставку «Мода в зеркале шестидесятых» также в Народном музее г. Чачак и коллекцию одежды городского насе-

ления второй половины XX в. в Народном музее г. Крушевац («Предметы одежды как символ одного поколения», *Ромелић 2017*). Авторами были собраны наряды и фотографии, демонстрирующие модные тенденции в одежде 60-х годов прошлого века, а также вещи, которые были тогда в повседневном употреблении. В основном это экспонаты, не имеющие художественной ценности, но значимые с точки зрения общественной истории и культурологии. В них опосредованно можно увидеть детали быта рабочего класса на территории бывшей Югославии. Одежда всегда отражает экономический, социальный, религиозный, возрастной статус человека. В ней находит проявление эпоха. В данном случае в контексте одежды, семейных воспоминаний показаны путешествия, летний отдых, появление в домах телевизоров и магнитофонов, личных автомобилей, модернизация городской инфраструктуры, предметы фабричного производства и т. д. Под влиянием технического и технологического прогресса, с изменением модных стилей в одежде и быту многие предметы быстро заменяются новыми. Обыватели такие вещи не сохраняют в качестве семейных реликвий, а выбрасывают. Теперь же, по прошествии времени, они оказываются удостоенными размещения в витринах музеев. Работу по сбору и сохранению материальных свидетельств о (повседневной) жизни и внешнем виде населения во второй половине XX в. можно определять с позиции этнографической музеологии в качестве ответа на идею изменения хронологических и пространственных рамок научного интереса, а также на актуальную сегодня задачу изучения и интерпретации наследия соалистической эпохи (*Јаковљевић-Шевић 2014: 159*).

Если предметы гардероба могут рассматриваться с эстетической точки зрения как позитивный нарратив и даже вызывать ностальгические воспоминания у исследователя и созерцателя, то экспонаты, которым посвящена выставка «Пластиковые девяностые», казалось бы, не столь гармонично вписываются в музейное пространство и выглядят там диссонансом. Их выбор отличается от того принципа, по которому выбирались экспонаты этнографических музеев раньше. На выставке демонстрировались вещи вовсе не красивые, старинные, показывающие особые технологии изготовления, экспонаты были выбраны для презентации того времени, которому посвящалась выставка. Правда, отдельные сегменты, такие как посуда и домашняя утварь, тематически вполне соответствовали классическому, этнографическому их видению. Отличало их и то, что это были вещи из недалекого прошлого, как и то, что сделаны они были из ранее не выставлявшегося в музеях материала — пластика. Этнолог Иван Ковачевич, рассуждая об этой выставке, высказал мысль, что в данном случае акцент был сделан не на вещах, а на образе жизни людей, которые эти вещи использовали, и на времени в целом, когда были в ходу предметы из некачественного пластика, когда они стали суррогатом нормального быта в ненормальных условиях (*Ковачевић 2011: 376*).

В научных кругах была развернута дискуссия, имеют ли вообще право такого рода вещи выставляться в музеях и пополнять их фонды (*Јаковљевић-Шевић 2014: 160*). Тем более удивительно, что эта выставка была организована в главном и ведущем этнографическом музее Сербии, расположенному в ее столице Белграде, причем по поводу его 100-летнего юбилея. Согласимся, что концепция выставки была придумана неслучайно. По словам специалистов, она имела символический характер и демонстрировала открытость классического музея новым тенденциям в плане выбора тем для презентации и экспонатов для пополнения фондов.

Отметим, что презентация в музейных залах вещей, казалось бы, не предназначенных для этого, стала возможной в результате изменений, происходящих в музеологии, ее антропологизации, поворота музеев к социальной жизни. Более века считалось, что предназначение этих культурных центров заключается в сборе и хранении материальных предметов как таковых. К концу XX столетия пришло понимание того, что музеи могут демонстрировать и то, что нельзя «потрогать руками», нематериализованные явления, которые традиционно рассматривались в поле духовной или социальной культуры. Сегодня в науке всецело утверждилось мнение, что материальная культура неотделима от духовной, это дало основание переместиться фокусу интересов музеев с предметов на человека, на живую культуру, наследие и знания, идеи, на верования, обычай и практики. Вещи выставляются, но не статичными, их сопровождает контекст, задний план и функционал.

На это обратили внимание и сербские музеологи, работающие не только в центральных музеях, но и в региональных. Елена Танацкович из музея г. Лозницы пишет: «Музейная деятельность все больше сосредотачивается на социальной интеграции, на инклузии музея в повседневную социальную жизнь, что влияет на укрепление локальной идентичности, но и на развитие и самодостаточность общества» (Танацкович 2019: 12). Интерпретацию такого, модернизированного подхода мы можем, в частности, наблюдать в музее Джадара г. Лозницы, небольшого городка, гордящегося своей историей и культурой (прославившегося тем, что здесь найдены следы жизнедеятельности доисторического человека). Этнологическая коллекция музея насчитывает свыше 400 экспонатов, историческая — более 500, археологическая — чуть меньше 200, фотоархив и документация — 1500 (Музей Јадра 2025). Здесь работают три профессиональных этнолога. Они своей деятельностью вносят вклад в модернизацию музейных экспозиций.

О том, что не всегда публику привлекают самые старые или самые ценные вещи, свидетельствует тот факт, что, например, в Ночь музеев 2006 г. наиболее посещаемыми в Белграде выставками были посвященная нижнему белью «А что под этим» в Этнографическом музее, «Сербские и европейские кровопийцы» о вампирах в музее Казематы (филиал Военного музея) и «Сладкая выставка» о шоколаде в Военном музее (Гаврилович 2007: 30).

Классическая музеология и современные музейные практики. Этнографический музей Белграда

Оценивая деятельность центральных музеев страны в контексте «новой музеологии», обратимся к практике Этнографического музея (серб. Етнографски музеј) г. Белграда, который является одним из старейших среди музеев своего профиля на Балканах. Он был учрежден в 1901 г., а систематический сбор этнографических материалов в этом регионе был начат еще с середины XIX в. Росту интереса к своей традиционной культуре во многом способствовало проведение в Москве в 1867 г. Всеславянской выставки, где были представлены и южнославянские экспонаты. Формирование этнографических коллекций сначала осуществлялось в рамках Национального музея Сербии, они и легли в основу вновь созданного Этнографического музея.

С 1951 г. Этнографический музей располагается в своем нынешнем шестиэтажном здании в центре столицы (по своим архитектурным характеристикам оно при-

знано памятником архитектуры), где за прошедшие годы было открыто восемь постоянных экспозиций и около 300 временных выставок. Фонды музея систематически пополняются. К сегодняшнему дню здесь собрано более 200 тыс. экспонатов, представляющих многогранный комплекс традиционных культур народов всего Балканского полуострова. Среди них такие этнографические коллекции, как домашняя утварь, национальные костюмы, мебель, украшения, предметы культа, народного зодчества, народного хозяйства, транспортные средства и т. д. Самые старые вещи датируются XIV–XV веками (Етнографски музей 2025; Селенић 2021: 105) (Рис. 4).

Каждая из восьми сменявших друг друга постоянных экспозиций Этнографического музея имела концептуальное своеобразие и отвечала актуальным текущим задачам своего времени. Так, в период между двумя Мировыми войнами работа музея была прежде всего направлена на сбор этнографических артефактов. Выставка 1904 г., открытая в рамках празднования 100-летия Первого сербского восстания, была сфокусирована на воспоминании об общих устремлениях народа к объединению и обретению свободы. Она имела важное значение для формирования коллективной идентичности. Экспозиция 1919 г., созданная вскоре после Первой мировой войны, когда общество оправлялось от военных травм, делала акцент на сельской культуре и отражала потребность в возвращении к корням. По словам сотрудницы музея Катарины Селенич, первая и вторая экспозиции были ориентированы на утверждение национальной идентичности через традицию и сельскую культуру (Селенић 2024: 175–177).

Вторая половина XX в. поставила музеологию перед новыми вызовами, включая необходимость модернизации презентации и содержания экспозиций. Третья постоянная экспозиция 1946 г., открытая в послевоенное время, уже в социалистической Югославии, провозглашала единство и многообразие югославской культуры, пропагандировала идею «братства и единства» нового государства. Экспозиция 1951 г., которой отмечался 50-летний юбилей музея, была организована по этническим группам, что соответствовало подходу того времени к презентации и исследованию культуры с указанием на социальные перемены и профессионализацию музейной практики. К. Селенич считает, что в то время Этнографический музей трансформировался из хранителя традиции в структуру, которая активно исследует и репрезентует культуру (Селенић 2024: 177).

Следующие две экспозиции не охватывали всю традиционную культуру, по сути, они были тематически специализированными. Пятая экспозиция 1961 г. фокусировалась на народном искусстве и эстетических ценностях. По мнению разработчиков концепции, такой подход давал возможность глубже понять связь между экономической активностью и культурным творчеством, подчеркивая значимость этнического своеобразия и его влияния на искусство (Зец 2001–2002: 320). В 1976 г. к празднованию 75-летнего юбилея музея для экспозиции тоже была выбрана тема, позволившая показать культурное

Рис. 4. Здание Этнографического музея в Белграде. 2025 г. Фото из архива автора

наследие страны во всей художественной красоте — «Народная одежда Югославии». Музей располагает богатой коллекцией костюма, да и публике интересна эта часть традиционной культуры. Но самое главное, организаторы выставки увидели возможность презентовать идентичность через материальную культуру. Культурно-географический принцип организации экспозиции показал инновационность данного типологического подхода, поскольку он позволил выявить локальную специфику культуры и с ее помощью контекстуализировать идентичность (*Селенић 2024: 164, 176*). Направленность культурной политики тех лет вызвала необходимость демонстрации приверженности идеям мультикультурализма и общности человеческих ценностей. Седьмая экспозиция 1984 г. имела своей целью охватить весь комплекс народной культуры, сделав акцент на важности увязывания традиции с современным контекстом.

Наконец, восьмая постоянная экспозиция «Народная культура сербов в XIX и XX вв.», которой был отмечен 100-летний юбилей музея в 2001 г., стремилась показать сербскую культуру в развитии. Более 2000 экспонатов и 150 фотографий большого формата, карты, макеты и другие иллюстративные материалы знакомят посетителей с материальной и духовной культурой жителей разных регионов Сербии, ее многообразием и вариативностью, обусловленной природными, климатическими, историческими, социальными особенностями.

Анализ тематической направленности экспозиций, их концепций, выбора вещей и содержания каталогов, позволяет сделать вывод, что чаще всего публике демонстрировались одежда, украшения, ковры, домашний текстиль, утварь, посуда, музыкальные инструменты (в фондах хранится около 500 музыкальных инструментов, из которых приблизительно 300 — духовые), а также вещи, предназначенные для хозяйственных и ремесленных занятий, обычаев и реализации народных знаний (*Селенић 2024: 178*). В зависимости от подхода, сотрудники музея определяли и принцип расположения экспонатов: по коллекциям, географическим зонам или этническим группам (*Марковић 1976: 16*). А, например, на временной выставке в 2023 г. «Читая цвет» экспонаты группировались по цвету.

Обзор постоянных экспозиций Этнографического музея показывает, что этот культурный центр реагирует на социальные перемены. Но вместе с тем, как постоянные, так и временные выставки отдают дань традициям, культурному наследию. Например, в 2018 г. темы выставок были следующие: «Издания Этнографического музея в Белграде 2008–2017», «Вышивка Косово и области Шаркоз в Венгрии — культурные параллели» (совместно с Венгрией, где выставка тоже презентовалась), «Украшение пасхальных яиц», «Измельчители — колоды-толкушки и ступки» (совместно с Музеем науки и техники в Белграде и Фармацевтическим факультетом Университета Белграда), «Текстиль и украшения в культуре сербов XIX и первой половины XX в.» (организована Этнографическим музеем г. Белграда в Сараево, Босния и Герцеговина), «Нематериальное культурное наследие Сербии» (состоялась в Словении и в Белграде), «Это мы — народные занятия в Сербии», «Страдание и выживание (1918–2018)» (посвящалась 100-летию окончания 1 Мировой войны).

Выставка Этнографического музея Белграда «Где все молчат, они говорят. Гусли из собрания Этнографического музея» в 2018 г. размещалась в Музее г. Нови-Сад, а выставка «Кубическая вселенная: лего в Сербии» — в Галерее современного искусства г. Панчево в рамках Седьмого международного биеннале детского творчества «Играй красиво!». Гостевыми выставками Белградского музея были «Лен и конопля в

традиционной культуре Шумадии» из Народного музея г. Крагуевац, «Записи во времени — фотографии доктора Радивоя Симоновича» из Музея Воеводины, «О животных и людях» из Этнографического музея г. Загреб, Хорватия, а выставку «Стрельба из лука» музей организовал совместно с фондом «Окулар» из Турции, она была поддержана Министерством культуры и информации РС и Министерством обороны РС в сотрудничестве с Посольством Турции (Извештај 2018:177–184).

Даже из этого короткого перечня становится очевидной интенсивность работы сотрудников (свыше 15 выставок за один год), а также и то, что, наряду с презентацией привычных для этнографии артефактов, содержащихся в музейных фондах, в Этнографическом музее выставляются предметы, которые редко ранее присутствовали в витринах. Заметен интерес к деталям (выставка 2017 г. «Буква и традиция: надписи на этнографических предметах»). Внимание уделяется преемственности традиций. Так, выставка 2025 г. «Передай дальше» показывала глубокую связь между традиционными текстильными техниками и современным дизайном, демонстрируя, как наследие может стать вдохновителем нового художественного эксперимента. Надо сказать, что в 2014 г. резонанс имела выставка «Мода и дизайн», представившая югославскую моду 1970–1990 гг. нарядами известного дизайнера Миряны Марич. Были выставки, презентовавшие разнообразие отдельных элементов одежды: фартуков, рукавиц, головных уборов, вышивки и т. д., посвященные сербской кухне, напиткам, производству сливовицы (Етнографски музей 2025).

С созданием в 2012 г. специального музейного подразделения Этнографический музей стал центральной организацией, ответственной за координацию всех причастных к сохранению нематериального наследия учреждений, выработку стратегии подходов, ведению Национального регистра. Работа по музеефикации нематериального культурного наследия была представлена на одноименной выставке (2018). Сюжеты, связанные с духовной жизнью сербов, раскрывались также на выставках: «Маски и ритуалы в Сербии» (2005 г.), «Вертеп или Вифлеем: христианско-народное представление, посвященное рождению Иисуса Христа» (2008), «В конце и начале — карнавал» (2011), «Православие и народная религия» (2014). Специфика выставки «Жизнь народа и превращение храмов: фотосвидетельства Этнографического музея» (2016) заключалась в том, что на фото запечатлены не только храмы, но и люди возле них, чаще всего празднично одетые, пришедшие сюда для совершения какого-то обрядового действия. Выставка «Лекарственные и чудотворные источники западной Сербии» (2015) проиллюстрировала работу по одноименному проекту, выполненному совместно с Музеем г. Ужице. В 2025 г. взор организаторов был устремлен в сторону женщин, им было посвящено сразу две выставки: «Женщины, которые изменили Сербию» повествовала о женщинах-политических активистках конца XIX–XX в., а «Отважные» — о женщинах, оставивших след в истории Сербии своей профессиональной деятельностью (Етнографски музей 2025).

Показательно, что музей практикует предоставление своего выставочного помещения для демонстрации не только содержимого своих фондов, выставок других музеев, но и частных коллекций. Например, в 2023 г. выставка «Наследие: коллекция вещей Надежды Петрович» раскрывала один из сегментов личности известной художницы через собранные ею этнографические предметы, а на выставке «Созерцание из-за кружевной занавески» были показаны вещи, находившиеся в употреблении у одной сербской семьи.

Этнографический музей осуществляет яркое международное сотрудничество и поддерживает тесные связи с региональными музеями. Помимо названных выше, упомянем выставку 2015 г. «Славянские карнавалы», поддержанную 12 музеями из разных стран, презентовавшуюся в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, затем в Этнографическом музее Истры в г. Пазин (Хорватия), Этнографическом музее в Любляне (Словения), Этнографическом музее Белграда. Вспомним и длившуюся 3 месяца в 2005–2006 гг. выставку сербской коллекции из собрания Русского этнографического музея Санкт-Петербурга, вещей, оставшихся после Всеславянской выставки 1867 г. Эти 329 предметов, 129 фотографий и 68 рисунков, представляющих собой старейшую зарубежную коллекцию сербского материала, впервые через 138 лет побывали на своей родине (Этнографски музей 2025).

Отметим, что помимо презентационной деятельности музей ведет работу по организации концертов, без малого 35 лет он является учредителем ежегодных международных фестивалей этнографического фильма. В музее работают реставрационные мастерские (см. подробнее: *Мартынова 2023*). В 2017 г. к 60-летию создания этого отдела в музее была подготовлена выставка «Консервация: сохраняем для потомков». О том, что музей идет в ногу со временем, свидетельствует его деятельность по созданию электронного каталога в рамках центрального регистра материального наследия, цифровизации фото-, кино- и аудиодокументации. Музей имеет архив и библиотечный фонд, насчитывающий около 60 тыс. изданий.

Таким образом, предметы старины в современном музейном контексте и новые экспонаты дают основание Этнографическому музею г. Белграда считаться равноправным участником культурной жизни страны.

Этнографические экспонаты, современные возможности их сохранения и реставрации. Музей под открытым небом в Сирогойно

Обзор состояния музейного дела в Сербии был бы неполным без внимания к еще одной важнейшей функции музея — сохранению культурного наследия. Коснемся этого вопроса на примере музея «Старое село». Так называемые этнографические музеи под открытым небом в мемориальной культуре занимают особое место. Казалось бы, они всецело обращены в прошлое, создаются специально для демонстрации особенностей быта предков, специализируются на сборе и воссоздании старинных зданий на больших территориях, обычно в смоделированных ландшафтах. Часто они включают в себя исторические реконструкции, но все-таки преимущественно хранят аутентичные вещи. Большинство музеев под открытым небом посвящены сельской культуре, хотя порой и городские кварталы удостаиваются подобного рода экспозиций.

Этномузеи имеются во многих странах мира, нами же в качестве примера выбран музей «Старое село», расположенный в местечке Сирогойно в юго-западной Сербии. В нем на 5 га земли можно увидеть наглядные примеры традиционной архитектуры, внутреннего убранства домов, жилых и хозяйственных построек, предметов быта, утвари, привезенных из окрестных деревень. Строительные навыки населения, проживавшего в холмисто-гористой местности Динарского нагорья, представляет постоянная экспозиция, включающая свыше 50 строений XIX — начала XX в. Концепция музея с самого начала была весьма амбициозна и предполагала сочетание экспозиционных и производственных задач, создание здесь своеобразного научно-исследо-

вательского центра, объединяющего и консультирующего не только местных мастеров, но и заинтересованных лиц с других территорий Сербии, а возможно и других стран.

Надо отметить, что всемирную известность Сирогойно получило еще в 1960-е годы, когда в селе была создана артель домашних ремесел, которая прославилась на весь мир уникальными вязаными из толстой шерсти вещами, актуальными в местном климате. Инициатива по переносу и реконструкции срубов из сел Златибора исходила именно от организации местных ремесленников и была поддержана Республиканским институтом охраны культурного наследия в 1980 г. Свой нынешний статус музей под открытым небом получил в 1992 г. Он осуществляет свою деятельность в соответствии с основными принципами скансенологии. При этом ремесленное производство является важным направлением развития музея, здесь работают гончарная мастерская, кузница, мастерская плетения корзин, мастерская по изготовлению бондарной продукции и др. (Музей на отвореном 2025).

Проектом Сирогойно было предусмотрено, что будущие мастерские в этнографическом окружении, помимо производственных задач, в ограниченном объеме будут заниматься возрождением кустарных промыслов: гончарства, столярных работ, кузничного дела и вязания на спицах в соседних златиборских селах. Но и это еще не все. С технологиями изготовления традиционных поделок должны были познакомиться и овладеть ими также посетители музея, которые обеспечивались возможностью стационарного размещения в гостевых домах на территории музея, а для занятий предусматривались специальные учебные комнаты. Таким образом получил развитие специфичный вид туризма, который по замыслу организаторов сохраняет картину прошлой жизни, оживляет старые промыслы и виды деятельности, позволяет развить гостиничный бизнес и продажу товаров собственного производства. В условиях, когда изделия ручной работы утрачивают свою утилитарную значимость, более перспективной становится их роль как произведений декоративно-прикладного искусства и сувенирной продукции. Роль кустарей и мастеровых несколько меняется, но технологии, наработанные предками, все-таки используются, например, в реставрационных работах.

В условиях музея под открытым небом, когда экспонаты не хранятся за стеклом на витрине, а продолжают свое существование, по-прежнему подвергаясь воздействию

Рис. 5. Панорама окрестностей Сирогойно. 2020 г. Фото из архива автора

Рис. 6. Знаменитые вязаные изделия местных мастерий. 2020 г. Фото из архива автора

природной среды и находясь в контакте с человеком, вопрос их сохранности имеет важное значение. Музеи под открытым небом сложно создать, но не менее сложно обеспечить в них сохранность предметов с учетом особенностей размещения в природной среде. Данное обстоятельство существенно отличает задачи местных хранителей и реставраторов от работы их коллег в классических, в т. ч. этнографических музеях. Реставрационные работы на профессиональном уровне осуществляются в музее по дереву, камню, керамике, металлу, текстилю.

Окружающая местность богата различными породами деревьев, здесь растут сосны, ели, дубы, буки, клены, вязы, ясени, орешники, березы, шелковица, акация. Поэтому древесина была главным материалом в хозяйстве и находила себе разнообразное применение. Дома и хозяйственныепостройки в данной местности возводились из дерева. Значительная часть бытовой утвари и вещей тоже была деревянной, она включала в себя хозяйственный инвентарь, транспортные средства, посуду для хранения и приготовления пищи. Соответственно местные крестьяне были умелыми плотниками, бондарями, резчиками по дереву, плели корзины. Вместе с тем здесь развивались ремесла, связанные с обработкой кожи, глины, шерсти.

Очевидно, что в музее Сирогойно наиболее представленным материалом является дерево, поэтому именно его защите, консервации и реставрации уделяется больше всего внимания. Уже момент разбора старых деревянных построек и перевозки их на новое место, а затем реконструкция, а по сути повторное возведение строения, часто требуют обработки древесины, дезинфекции, замены поврежденных сегментов будущего экспоната. Выполнить же эти работы необходимо так, чтобы аутентичность, архитектурная ценность и внешний вид домов не пострадали. В то же время при выборе объекта для экспозиции важно оценить его состояние и степень повреждения, что не всегда очевидно при внешнем осмотре. После демонтажа постройки все ее конструктивные детали в музейных мастерских моются, очищаются от пыли и других наслоений (Финдрик 1983: 64), затем укрепляются и соединяются. Кроме воды используется слабый раствор уксусной кислоты, щетки из растительных волокон и другие инструменты (Ивковић 2012).

Дома в районе Златибора строили преимущественно из столетних сосновых бревен, для них использовалась средняя часть стволов. Нижние же балки и фундамент строений тесали из дубового сырья, поскольку оно более влагостойко. Для вспомогательных построек брали бук. Крыши крыли сосновой щепой, насыщенной смолой. Известно, что смола, особенно в большой концентрации, защищает дерево от инсектицидов, она помогает и от неблагоприятных атмосферных воздействий. Очевидно, что деревянным постройкам могут навредить разные «враги», среди которых главные: огонь и жук-древоточец (жук-точильщик, жук-коед, жук-усач). В деревянных предметах с охотой поселяются и другие живые организмы: лишайники, грибы и т. п.

Напомним, что и в обычных бытовых условиях за деревянными изделиями и постройками необходимо постоянно ухаживать. Поэтому не удивительно наличие в народной среде проверенных временем навыков качественной и эффективной защиты дерева. В лесистых местностях Сербии сосновая смола или деготь до сих пор находят широкое применение. Они считаются ценным продуктом природы, действенным для повышения сохранности деревянных построек, церквей, срубных домов и особенно их крыш. Деготь используется для смазывания поверхности дерева и прокалывания в трещины и полости, возникающие под воздействием насекомых. Он

легко устраняется и не меняет внешний вид вещи. А получают деготь в результате сжигания нижних частей стволов и корней столетних сосен в специально сооруженных для этого строениях — катраницах (серб. катран — деготь). При необходимости деготь разводят каким-нибудь маслом, тоже натуральным. Смола или деготь, который все еще, хотя и редко, производят в округе, и сегодня в музее Сирогойно является основным средством защиты и пропитки дерева.

Еще одним натуральным сырьем, имеющим давнюю традицию применения для долговременной защиты деревянных предметов, мебели и хозяйственной утвари, является воск. Местные жители им успешно торговали и обменивали на другие необходимые в быту товары. Народные средства отличаются простотой и доступностью, но иногда их бывает недостаточно. Поэтому в настоящее время реставрационные и профилактические работы не обходятся без профессиональных, химических средств, конкретный выбор которых зависит от рынка. Популярными протекторами поверхности древесины являются продукция торговой марки *xylamont* (ксилолин, ксиламон), а также жижолин, жижацид, жижол и др. Современная технология практикует их использование в сочетании со смолой.

Среди находящих широкое применение природных ресурсов важное место в Сербии на протяжении веков занимал камень, этот доступный в горах материал использовался в строительстве в качестве фундамента, стен подвалов, ступеней, для огораживания участков, обустройства очагов. Он шел на изготовление точильного камня, водяного колеса мельниц и др. Камень, казалось бы, отличается особой прочностью, вместе с тем он, как и дерево, металл или керамика, подвергается воздействию природных стихий, на нем появляются отложения, живут многочисленные микроорганизмы, грибки, лишайники, мхи. Т. е. каменные подвальные помещения и другие объекты должны оберегаться от влаги, их надо чистить, смазывать поверхности гашеной известью, что способствует устранению влаги и оберегает от воздействия солей и других налетов. Каменные изделия могут ломаться и трескаться в результате механического и физического воздействия, что требует специальных мер консервации и реконструкции, направленной на консолидацию их структуры (Krstić 2004; Ивковић 2012: 106). Подобного рода меры должны применяться постоянно.

Типично для хозяйства златиборских жителей и использование керамики. Различную посуду, горшки, сосуды, крынки здесь изготавливали из смеси глины и измельченных камешков с помощью ножного гончарного круга, затем сушили и прогревали на открытом огне. Типичные цвета — светлая охра, красный и темно-серый, свидетельствуют о высоком качестве изделий, правда, после длительного соприкосновения с огнем они чернели. По словам специалистов, плохо прогретая керамика имеет зернистую структуру и склонна впитывать наслонения грязи, крошиться и пропускать воду. Их ослабленное сложение приводит к тресканью и осыпанию слоев из-за кристаллизации соли, которая выходит на поверхность. Хорошо прогретые изделия значительно более устойчивы к механическому и физическому воздействию (Ивковић 2012: 104). Музейная экспозиция содержит довольно много керамической посуды, это прежде всего разнообразные сосуды, кувшины, кружки, плошки и др. (Росић-Божановић 1984). Все они высокого качества, тем не менее требуют ухода. Слои кальцинации на керамических изделиях счищаются механически или с использованием химических средств, что иногда является довольно сложным процессом, т. к. необходимо сохранить структуру, не повредить слой с нарисован-

ным или вырезанным орнаментом. Отбитые фрагменты изделия склеиваются, а утерянные восстанавливаются с помощью гипса с добавлением акриловой дисперсии, которая укрепляет их структуру. Более крупные поверхности, особенно края посуды и ручки, могут надстраиваться с использованием арматуры. Прежде чем вещь будет перемещена в экспозицию, ей возвращают первоначальный вид с помощью ретуширования. Завершается процесс восстановления и защиты керамических изделий смазыванием и пропиткой ацетоновым раствором (*Ивковић* 2012: 105).

Ни одно крестьянское хозяйство не только сегодня, но и в прошлом не может обойтись без металлических изделий. Кузнечное ремесло служило для изготовления ремесленных и сельских инструментов, подковывания лошадей и волов. Для повседневного использования делались металлические горшки и цепи для их подвешивания над очагом, жаровня и щипцы для углей и золы, приспособления для поддержки дров в очаге, а позднее — сито, кофейники и жаровни для кофе. Большинство металлических предметов, хранящихся в музее, сделаны из железа, а посуда, в которой готовили пищу — из меди. Из-за вредности для человеческого организма оксида меди внутреннюю поверхность посуды лудили, нанося тонкий слой олова. Наличие влаги в воздухе приводит к коррозии металла. Вещи, покрытые коррозией и минеральными наслойениями, в музее очищаются. Одним из наиболее действенных в этом плане средств считается электролиз, который комбинируется с механической интервенцией и чисткой предметов стальными щетками. Процедуру иногда приходится повторять несколько раз (*Ивковић* 2012: 103). Затем вещь смазывается и пропитывается специальными средствами, защищающими в дальнейшем от коррозии. Металлические изделия необходимо хранить в особых условиях, что в музеях на открытом воздухе сделать довольно сложно. В постоянной и ежедневно открытой экспозиции нет возможности предотвратить их контакт с внешней средой. Инструменты, хранящиеся в ремесленных мастерских, находятся в более благоприятных условиях, но и их состояние нужно постоянно контролировать.

В музеиных коллекциях есть много ценных вещей, тканых или вязанных из шерсти, конопли, меха, имеется богатая коллекция одежды, покрывал, сумок, шерстяных ковров, вязаных подушек. Весь текстиль требует специальной защиты, в т. ч. от моли, особенно с учетом постепенного его старения (*Томић-Јоковић* 2002). Плетеные из лозы и прутьев изделия — корзины и короба различных форм, ульи, заборы или крыши из соломы, реконструкции глиняных полов, печей и пекарен — все эти старинные вещи тоже хранятся в музее. Они сохраняют и максимально возможно продлевают жизнь уходящей эпохи. В процессе их восстановления и консервации используются наработки прежних поколений.

Отметим, что полевые исследования, направленные на поиск еще сохранившихся в закромах у местных жителей старинных вещей, на изучение известных древним умельцам технологий сельских занятий и ремесел, дают в музее «Старое село» хорошие результаты. Принцип константной, непрерывной, практически ежедневной превентивной защиты и применение необходимых реставрационных мер, независимо от того, из какого материала вещь изготовлена, способствуют жизнеспособности культурного наследия. Сохранение аутентичности объектов и экспонатов, касательно их происхождения, внешнего вида, функций и значения, представляет собой конечную цель консервативно-реставрационных работ в музее. Как таковые, они неотделимы от остальных видов исследовательской и охранной деятельности музеиных сотрудников.

Еще раз подчеркнем, что «хранители традиции», как материальной, так и духовной, в лице энтузиастов музея «Старое село» идут в ногу со временем. Сирогойно, как музейная и специализированная научная институция, направляет свою деятельность не только на консервацию, но и на развитие в современном ключе народных традиций, понимаемых в широком плане, что имеет долговременную перспективу развития (см.: Мартынова 2025).

Заключение

Изменения в предметном поле науки, как уже было сказано выше, вызвали в начале XXI в. интерес к темам, которые ранее были вне предметного поля этнологии. Фокус внимания этнографических музеев также переместился постепенно на явления и вещи актуального времени, находящиеся в непосредственном окружении, на их функции в реальном мире. Этнологи-музейщики перенаправили свою деятельность с этнической/региональной/национальной идентичности на групповую и индивидуальную идентичности, с репрезентативного и специфичного — на «обычное» и повседневное. Антропологизация музеологии, когнитивно-антропологический подход к культуре высветил значимость и перспективность рассмотрения материальной и духовной культуры в симбиозе.

Путь к пониманию возможностей музеологии, с тем, чтобы она стала новой, но в то же время осталась верной себе, сохранила старое рациональное зерно, основываясь на мнении, что современные события как сфера исследования, интерпретации и репрезентации в рамках этнографической музеологии должны быть включены в ее предметное поле. Очевидно, что сегодняшняя окружающая среда постоянно создает все более значительный объем информации о различных процессах и вытекающих из них контекстуализациях, которые напрямую или опосредованно овладевают действительностью, и их последствия могут быть рассмотрены в свете возможности для интеграции в домен, связанный с культурным наследием. В поддержку того факта, что существует поле событий, о которых можно рассуждать в контексте «народной» культуры и относящихся к ней процессов, а затем и изменений, произошедших в XX веке и в первой четверти нынешнего (несмотря ни на что, «традиционная», в понимании «классической» этнологии, культура исчезает), — говорит сама концептуализируемая обстановка. В первую очередь это возможность наблюдать в нашем непосредственном окружении и включать в этнографико-музейные проекты все, что может быть связано с национальной культурой в любой форме и содержании, тогда как явления, оставшиеся в «стандартной» этнологии / музейной этнографии, уходят в тень и оказываются на обочине магистральных направлений исследования и презентации народной культуры современных обществ.

Смещение фокуса интереса с пассивной музейной интерпретации локальной культуры на активное социальное пространство, которое подразумевает коммуникационную среду в повседневной жизни всех ее участников, приводит к тому, что музейные специалисты становятся интегрированной составляющей информационной системы, оказывающей существенное влияние на реальность. Понимаемые так роль и содержание культурного наследия дают возможность концептуализировать разные виды актуальных для современного человека интеракций, которые на основе спровоцированной посещением музея палитры впечатлений формируют адекватный социальный опыт.

В случае с музеологией Сербии описанный выше новаторский подход к профессиональной деятельности уже реализован и продолжает свое развитие в ногу со временем.

Источники и материалы

- Јовановић-Гудурић 2025* — *Јовановић-Гудурић И.* Етнолошка секција // Музејско друштво Србије [электронный ресурс]. <http://www.mdsrbija.org/etnoloska-sekcija/?lang> (дата обращения: 04.05.2025).
- Етнографски музеј 2025 — Етнографски музеј у Београду [электронный ресурс]. <https://etnografskimuzej.rs/delatnost> (дата обращения: 04.05.2025).
- Извештај 2018 — *Филиповић Д.* Извештај о раду Етнографског музеја у Београду током 2018. године // Гласник Етнографског музеја. 2018. № 82. С. 175–194. <https://etnografskimuzej.rs/wp-content/uploads/Glasnik-Etnografskog-muzeja-82>
- Караџић 2007* — *Караџић Стефановић В.* Речник српскога језика. Нови Сад: Матица српска, 2007. 1564 с.
- Музей Ядра 2025 — Музей Ядра — град Лозница [электронный ресурс]. <https://loznica.rs/muzej-jadra> (дата обращения: 04.05.2025).
- Музей на отвореном 2025 — Музей на отвореном Старо село Сирогојно [электронный ресурс]. <https://www.sirogojno.rs/> (дата обращения: 04.05.2025).
- Музејско друштво Србије 2025 — Музејско друштво Србије [электронный ресурс]. www.mdsrbija.org (дата обращения: 04.05.2025).

Научная литература

- Беззубова О. В.* Музей и политика памяти // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 13 (26). С. 76–84.
- Куклинова И. А.* Новая музеология: современное осмысление концепта // Вестник СПбГИК. 2020. № 3 (44) сентябрь. С. 68–72. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2020-3-68-72>
- Мартынова М. Ю.* Реставрация и консервация предметов старины в Этнографическом музее г. Белграда (Республика Сербия) // Современное состояние и перспективные подходы к реставрации и консервации художественных произведений: Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (24 мая 2023 г.) / [отв. ред. В. В. Сафонов]. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», 2023. С. 123–128.
- Мартынова М. Ю.* Сохранение и консервация традиционных предметов быта в Этнографическом музее под открытым небом (на примере музея «Старое село» в Сербии) // Современное состояние и перспективные подходы к реставрации и консервации художественных произведений: Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (22–23 мая 2025 г.) / [отв. ред. В. В. Сафонов]. М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», 2025. С. 17–23.
- Гавриловић Љ.* Етнографска музеологија: да или не // Рад Музеја Војводине. 2004. № 46. С. 317–325.
- Гавриловић Љ.* Култура у излогу: ка новој музеологији. Београд: Етнографски институт САНУ, 2007. 220 с. (Посебна издања № 60).
- Гавриловић Љ.* О политикама, идентитетима и друге музејске приче. Београд: Етнографски институт САНУ, 2009. 201 с. (Посебна издања № 65).
- Зец Т.* Изложбена делатност Етнографског музеја у Београду 1976–2001 // Гласник Етнографског музеја 2001–2002. № 65–66. С. 319–332. <https://etnografskimuzej.rs/wp-content/uploads/Гласник-Етнографског-музеја-65-66>
- Ивковић М.* Конзервација и рестаурација у музеју на отвореном “Старо село” у Сирогојну // Музеји на отвореном. Зборник / Open Air Museums Memoir. Сирогојно: Музеј на отвореном „Старо село“, 2012. С. 93–109.

- Јовановић-Гудурић И.* (уредник). Традиција вашара у Србији. Београд: Музејско друштво Србије, 2023. 164 с. (Информативни билтен. № 15).
- Ковачевић И.* Музеји и модернизација: дрес, трактор и пластична лутка // Етноантрополошки проблеми. 2011. № 6/2. С. 365–379.
- Малешевић М.* Традиција у транзицији: у потрази за ‘још старијим и лепшим’ идентитетом // Етнологија и антропологија: стање и перспективе, ур. Драгана Радојичић. Београд: Етнографски институт САНУ, 2005. 219–234. <http://www.etnoinstitut.co.rs/iles/zbornik/21.pdf>
- Марковић З.* 1976. Етнографски музеј у Београду // Етнографски музеј у Београду 1901–1976. Београд: Српска академија наука и уметности, 1976. С. 7–24.
- Ромелић Ж. М.* Одевни предмети као симбол једне генерације из етнолошке збирке Народног музеја Крушевац // Музеји. Нова серија. 2017. № 5. С. 83–97.
- Росић-Божановић Б.* Основна концепција привређивања у Музеју народног градитељства у Сирогојну са посебним освртом на израду злакуске грнчарије // Заштита споменика народног градитељства; Зборник радова са Саветовања о заштити споменика народног градитељства. Београд, 1984. С. 175–179.
- Савић А., Врзић С.* Музеји и комуникација с публиком у 21. веку — савремене праксе. Београд: Музејско друштво Србије, 2024. 211 с. <http://www.mdsrbija.org/dokumenta/Muzejiikomunikacijaspublikom.pdf>
- Селенић К.* Изложбе аквизиције у Етнографском музеју у Београду, 1981–2020 // Гласник Етнографског музеја. Кн. 85. 2021. С. 103–125. <https://etnografskimuzej.rs/wp-content/uploads/Гласник-Етнографског-музеја-85>
- Селенић К.* Од 1904. до данас: сталне поставке Етнографског музеја у Београду // Гласник Етнографског музеја. Кн. 88. 2024. С. 149–180. <https://etnografskimuzej.rs/wp-content/uploads/Гласник-Етнографског-музеја-88>
- Танацковић Ј.* Антрополошка музеализација нематеријалног културног наслеђа у Музеју Јадра // Гласник Етнографског музеја. 2019. № 83. С. 11–32. <https://etnografskimuzej.rs/wp-content/uploads/Гласник-Етнографског-музеја-83>
- Томић-Јоковић С.* Ткане покривке и прекривке // Каталог изложбе Музеј на отвореном “Старо село”. Сирогојно, 2002.
- Ћијрјаковић И.* Збирка Млекарства у Народном музеју Чачак — индустриско наслеђе и музеји у саставу: проблеми и перспективе нових видова предста вљања и излагања // Музеји. Нова серија. 2024. № 11. С. 133–152.
- Финдрик Р.* Три године рада на изградњи музеја народног градитељства у Сирогојну // Гласник Друштва конзерватора Србије. 1983. № 7. С. 61–65.
- Хујсен А.* Escape from Amnesia. The Museum as a Mass Medium // Huyssen A. Twilight Memories: Marking Time in a Culture of Amnesia. New York: Routledge, 1995. P. 13–263.
- Јаковљевић-Шевић Т.* Редеинисање етнографске музеологије: одговор на изазове савремености. Примери музејске праксе у Србији // Етнолоска истраживања. 2014. Бр. 18/19. С. 147–161.
- Крстић Д.* Материјали за уčvršćivanje или консолидацију камена // KONKAM 2004: зборник радова / Seminar i radionica o konzervaciji kamena, 20–23 listopada 2004. Split: Уметничка академија Свеучилишта у СPLITU, Odsjek za konzervaciju i restauraciju, 2004. 70 s.

References

- Bezzubova, O. V. 2016. Muzej i politika pamjati [Museum and the Politics of Memory]. *Међудржавни научни часопис о култури* 13(26): 76–84.
- Ćirjaković, I. 2024. Zbirka Mlekarstva u Narodnom vuzeju Čačak — industrijsko nasleđe I muzeji u sastavu: problem i perspective novih vidova predstavljanja i izlaganja [Dairy Collection in the National Museum of Čačak — Industrial Heritage and Museums in its Composition: Problems and Perspectives of New Forms of Presentation and Exhibition]. *Muzeji. Nova serija* 11: 133–152.

- Findrik, R. 1983. Tri godine rada na izgradnji muzeja narodnog graditeljstva u Sirogojnu [Three Years of Activity on the Construction of the Folk Architecture Museum in Sirogojno]. *Glasnik Društva konzervatora Srbije* 7: 61–65.
- Gavrilović, L. 2004. Etnografska muzeologija: da ili ne [Ethnographic Museology: Yes or No]. *Rad Muzeja Vojvodine* 46: 317–325.
- Gavrilović, L. 2007. *Kultura u izlogu: ka novoj muzeologiji* [Culture on Display: Towards a New Museology]. Belgrade: Ethnographic Institute SASA. 220 p. (Special Editions 60).
- Gavrilović, L. 2009. *O politikama, identitetima i druge muzejske priče* [On Politics, Identities and Other Museum Stories]. Belgrade: Ethnographic Institute SASA. 201 p. (Special Editions 65).
- Huyssen, A. 1995. Escape from Amnesia. The Museum as a Mass Medium. In *Twilight Memories: Marking Time in a Culture of Amnesia*, by Huyssen A. New York: Routledge. 13–263.
- Ivković, M. 2012. Konzervacija i restauracija u muzeju na otvorenom “Staro selo” u Sirogojnu [Conservation and Restoration in the Open Air Museums Memoir]. In *Muzej na otvorenom. Zbornik* [Open Air Museums Memoir. Collection of Articles], ed. by N. Krstović, L. Gavrilović, J. Toskić. Sirogojno: Muzej na otvorenom „Staro selo“. 93–109.
- Jakovljević-Šević, T. 2014. Redefinisanje etnografske muzeologije: odgovor na izazove savremenosti. Primeri muzejske prakse u Srbiji [Redefining Ethnographic Museology: A Response to Contemporary Challenges. The Case of the Museum Practice in Serbia]. *Etnoloska istrazivanja* 18/19: 147–161.
- Jovanović-Gudrić, I. (ed.). 2023. *Traditsija vashara u Srbiji* [The Fair Tradition in Serbia]. Belgrade: Muzejsko društvo Srbije. 164 p. (Fact Sheet 15).
- Kovačetić, I. 2011. Muzeji i modernizacija: dres, traktor i plastična lutka [Museums and Modernization: a Dress, a Tractor and a Plastic Doll]. *Etnološki problemi* 6/2: 365–379.
- Krstić, D. 2004. Materijali za učvršćivanje ili konsolidaciju kamena [Materials for Strengthening or Consolidating Stone]. In KONKAM 2004: zbornik radova *Seminar i radionica o konzervaciji kamena (20–23 listopada 2004)* [KONKAM 2004: Collection of Articles. Seminar and Workshop on Stone Conservation (October 20–23, 2004)]. Split: Umjetnička akademija Sveučilišta u Splitu, Odsjek za konzervaciju i restauraciju. 70 p.
- Kuklinova, I. A. 2020. Novaia muzeologiiia: sovremennoe osmyslenie kontsepta [New Museology: Modern Conceptualization of the Concept]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 3(44): 68–72. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2020-3-68-72>
- Malešević, M. 2005. Tradicija u tranziciji: u potrazi za ‘još starijim i lepšim’ identitetom [Tradition in Transition: In Search of an ‘Even Older and More Beautiful’ Identity]. In *Etnologija i antropologija: stanje i perspektive* [Ethnology and Anthropology: State and Prospects], ed. by D. Radojičić. Belgrade: Ethnographic Institute SASA. 219–234. <http://www.etnoinstitut.co.rs/iles/zbornik/21.pdf>
- Marković, Z. 1976. Etnografski muzej u Beogradu [Ethnographic Museum in Belgrade]. In *Etnografski muzej u Beogradu 1901–1976* [Ethnographic Museum in Belgrade 1901–1976], ed. by N. Gvozdenović. Belgrade: Serbian Academy of Science and Arts. 7–24.
- Martynova, M. Yu. 2023. Restavracija i konservacija predmetov stariny v Etnograficheskem muzee Belgrada (Respublika Srbija) [Restoration and Conservation of Antiquities in the Ethnographic Museum of Belgrade (Republic of Serbia)]. In *Sovremennoe sostojanie i perspektivnye podhody k restavracii i konservacii hudozhestvennyh proizvedenij: Sbornik nauchnyh trudov II Vserossijskoj nauchno prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) (24 maja 2023 g.)* [Current State and Prospective Approaches to Restoration and Conservation of Artistic Works: Collection of Scientific Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation) (May 24, 2023)], [ed. by V. V. Safonov]. Moscow: Rossijskij goudarstvennyj universitet imeni. A. N. Kosygina. P. 123–128.
- Martynova, M. Yu. 2025. Sohranenie i konservacija tradicionnyh predmetov byta v Etnograficheskem muzee pod otkrytym nebom (na primere muzeja «Staroe selo» v Serbii) [Preservation and Conservation of Household Traditional Objects in the Ethnographic Open Air Museum (on the

- Example of the Museum “Old Village” in Serbia)]. In *Sovremennoe sostojanie i perspektivnye podhody k restavraci i konservaci hudozhestvennyh proizvedenij: Sbornik nauchnyh trudov IV Vserossijskoj nauchno prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) (22–23 maja 2025 g.)* [Current State and Prospective Approaches to Restoration and Conservation of Artistic Works: Collection of Scientific Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation) (May 22–23, 2025), [ed. by V. V. Safonov]. Moscow: Rossijskij goudarstvennyj universitet imeni. A. N. Kosygina. P. 17–23.
- Romelić, Ž. M. 2017. Odevni predmeti kao symbol jedne generacije iz etnološke zbirke narodnog muzeja Kruševac [Clothing Items as a Symbol of a Generation from the Ethnological Collection of the National Museum in Kruševac]. *Muzeji. Nova serija* 5: 83–97.
- Rosić-Božanović, B. 1984. Osnovna koncepcija privređivanja u Muzeju narodnog graditeljstva u Sirogojnu sa posebnim osvrtom na izradu zlakuske grnčarije [Basic Concept of Management in the Museum of Folk Architecture in Sirogojno with Special Emphasis on the Production of Zlakus Pottery]. In *Zaštita spomenika narodnog graditeljstva; Zbornik radova sa Savetovanja o zaštiti spomenika narodnog graditeljstva* [Protection of Folk Architecture Monuments; Proceedings of the Conference on the Protection of Folk Architecture Monuments]. Belgrade. P. 175–179.
- Savić, A., and S. Vrzić. 2024. *Muzeji i komunikacija s publikom u 21. veku — savremene prakse* [Museums and Public Communication in the 21st Century — Contemporary Practices]. Belgrade: Muzejsko društvo Srbije. 211 p. <http://www.mdsrbija.org/dokumenta/Muzejicomunikacijaspublikom.pdf>
- Selenić, K. 2021. Izložbe akvizicije u Etnografskom muzeju u Beogradu, 1981–2020 [Acquisition Exhibitions at the Ethnographic Museum in Belgrade, 1981–2020]. *Glasnik Etnografskog muzeja* 85: 103–125. <https://etnografskimuzej.rs/wp-content/uploads/Гласник-Етнографског-музеја-85>
- Selenić, K. 2024. Od 1904. do danas: stalne postavke Etnografskog muzeja u Beogradu [From 1904. to Today: Permanent Exhibits of the Ethnographic Museum in Belgrade]. *Glasnik Etnografskog muzeja* 88: 149–180. <https://etnografskimuzej.rs/wp-content/uploads/Гласник-Етнографског-музеја-88>
- Tanacković, J. 2019. Antropoloshka muzealizacija nematerijalnog kulturnog nasleđa u Muzeju Jadra [Anthropological Musealization Of Intangible Cultural Heritage At The Jadra Museum]. *Glasnik Etnografskog muzeja* 83: 11–32. <https://etnografskimuzej.rs/wp-content/uploads/Гласник-Етнографског-музеја-83>
- Tomić-Joković, C. 2002. Tkane pokrivke i prekrovke [Woven Covers]. In *Katalog izložbe Muzej na otvorenom “Staro selo”* [Exhibition Catalog Open-Air Museum “Old Village”]. Sirogojno.
- Zec, T. 2001–2002. Izložbena delatnost Etnografskog muzeja u Beogradu 1976–2001 [Exhibition Activities of the Ethnographic Museum in Belgrade 1976–2001]. *Glasnik Etnografskog muzeja* 65–66: 319–332. <https://etnografskimuzej.rs/wp-content/uploads/Гласник-Етнографског-музеја-65-66>